

З.П. СОКОЛОВА

ПЛАТОК В КУЛЬТУРЕ ХАНТОВ И МАНСИ

Платки, шали, покрывала (в т.ч. полотенчатые), накидки носят самые разные народы Европы, Азии, Северной Африки. Однако у многих народов есть свой обычай, манера ношения платка женщинами: например, у русских и шотландских женщин концы платка завязываются под подбородком, а шали (у русских) обертываются вокруг шеи, для украинок характерно завязывание концов платка назад, вокруг головы и наверх (нередко с торчащими над головой кончиками), для татарок – завязывание концов платка сзади, испанки и карельские женщины любят носить наплечные шали со скрещенными концами на груди и т.д.

У хантов и манси головной платок является единственным головным убором женщин (за исключением северных оленеводов, у которых зимой женщины носят меховые шапки ненецкого типа). Небольшие ситцевые платки носят и мужчины, сейчас – чаще летом, укрывая шею от гнуса. Бросается в глаза манера обско-угорских женщин носить головной платок – никто в Сибири так его не носит.

Сейчас в моде большие покупные цветастые платки с кистями, чаще шерстяные (павловские), реже хлопчатобумажные, еще реже – шелковые. Но у пожилых женщин нередки самодельные платки, когда-то бывшие, очевидно, единственными (традиционными) – из квадратного куса однотонной, часто хлопчатобумажной ткани, обшитого широкой полосой-надставкой (10-15 см) из ткани другого цвета и бахромой, часто самодельной (в фольклорных произведениях девушки смотрят на мир сквозь бахрому платка)ⁱ.

В литературеⁱⁱ описаны разные способы ношения платков у обских угров, однако некоторые из них появились явно под влиянием русских и татар, возможно, и коми-зырян: завязывание концов платка, накинутого на голову в роспуск, под подбородком, вокруг шеи и сзади, перекрещивание на груди и завязывание на талии; обычно эти способы распространены в зонах активных и давних контактов с соседними народами (Обь, Иртыш, Конда, Вах).

Соколова З.П.

В данной работе мы хотим обратить внимание на два традиционных способа ношения платка: 1) его складывали по диагонали с равными верхними концами или так, чтобы верхний конец был короче, и набрасывали на голову таким образом, что два боковых конца свешивались на грудь (табл. I – 1, 2)ⁱⁱⁱ, закидывались на спину (табл. I – 3), спускались на спину и плечи (табл. I – 4-6; II – 4); 2) платок с подогнутым верхним краем набрасывали на голову в развернутом виде, в роспуск, так что два его конца свешивались на спине до талии (табл. II-3), или по плечам (табл. II-2), а два других – по обе стороны лица. При этом часто предварительно платок подгибали спереди примерно на ширину пришивной полосы-надставки, оставляя подогнутую часть сверху. Платок нередко приспускали надо лбом (табл. II-1,2), а чтобы руки были свободны, женщина, когда было нужно, закрывала лицо, придерживая один конец платка зубами.

Хантыйская и мансийская женщина избегает общения с мужчинами, старшими родственниками мужа, а они в свою очередь – с нею. Манера ношения платка женщинами у хантов и манси тесно связана с обычаем избегания. В случае, если женщина встретит зятя (мужа дочери), старшего брата мужа, свекра, деверя, дядю мужа, она должна закрыть от него лицо. Делает она это при помощи одного из концов платка. Этот обычай столь обязателен что происходили курьезные случаи, об одном из них мне рассказал в 1966 г. Василий Николаевич Сайнахов из д.Щекурья Березовского района Ханты-Мансийского а.о. На его памяти был случай, когда он сам вошел в дом, где находилась простоволосая женщина, обязанная его избегать (она была пьяна и где-то в доме бросила свой платок). Не найдя платка, она задрала подол своего платья, чтобы прикрыть голову и лицо, хотя белья на ней не было... С подобным явлением мы сталкиваемся в фольклоре: в известном мифе о происхождении женщины Мось от медведицы после того, как охотники убивают медведицу и двух медвежат, а девушка вылезает из берлоги, первое, что ей подадут – шейный платок сына богатыря, которому она предназначена в жены, чтобы она закрыла лицо от его отца, будущего свекра, а уже потом – одежду^{iv}. Вут-ими, дух-покровитель хантов р.Казым – “с лицевой завесой великая най”:

Разноцветный головной убор,
Верхний убор с узором луны,

Платок в культуре хантов и манси

Верхний убор с узором солнца,
Цветастый платок
Поверх я надевала ^v

Г.Райт описал случай обязательного проявления обычая избегания индейским вождем, который был обязан избегать некоторых женщин: когда одна из них вошла в магазин, где он находился, вождь, забыв о своем достоинстве, упал на пол за прилавком, чтобы она его не видела^{vi}. У хантов и манси считается, если лицо у женщины не закрыто в случае избегания, в семье случится несчастье^{vii}. Молодые женщины, вошедшие в семью мужа, вели себя очень сдержанно, не разговаривая и не общаясь с его родственниками, со старшими. В сказках героиня Мис-нэ снимает горячий котел рукой и обжигается, т.к. не находит черпака, а спросить по обычаю она не может^{viii}. Мансийские и хантыйские женщины избегают и духов мужа (неслучайно священные места у них отдельные – мужские и женские^{ix}), закрывают лица на медвежьих праздниках^x.

Согласно принятым нормам женщина должна полностью закрыть лицо и голову, так она делает во время танца на медвежьем празднике (табл. II – 5). На практике, в быту чаще всего концом платка закрывается часть лица – сбоку и снизу.

Н.Ф.Прыткова впервые описала платки-покрывала хантов и способы их ношения, в т.ч. и оригинальный: “Носят платки, свободно распустив три угла по спине и плечам и накинув один отогнутый угол на голову. По обычаю закрывания лица перед старшими родственниками мужа женщина быстро сдергивает угол платка с головы на лицо”^{xi}. Она сопоставила четырехугольный платок с марийским, треугольный – с татарским.

О способах ношения платков хантами и манси писали Н.В.Лукина и Е.Г.Федорова. Н.В.Лукина обратила внимание на то, что у хантов платок играл основную роль в качестве головного убора, в т.ч. и у мужчин, заметив, что у других народов Сибири он такой роли не играл, хотя в XIX-XX вв. “был известен практически у всех”^{xii}. Рассматривая все способы ношения платков хантами, Н.В.Лукина выделяет и оба способа, упомянутые нами характерные для обских угров, считая покрывание головы платком (даже у девочек) “проявлением устойчивой этнической традиции”^{xiii}.

Соколова З.П.

Это очень точно подмечено и подтверждается иными традициями остальных народов Сибири – вместо платков они носят головные уборы. Исследуя терминологию, связанную с платком, Н.В.Лукина приходит к естественному выводу о том, что первоначально это был кусок ткани, что, на наш взгляд, вплотную сближает его с традицией покрывала, распространенного в южных странах, особенно Кавказа, Средней и Передней Азии, Индии. Рассматривая различные (не менее шести) способы ношения платка у хантов, она подчеркивает, что “обычай хантов носить платки как покрывала (без повязывания) тяготеет... к Средней Азии и Кавказу”, считая, что “у хантов сохранились наиболее простые и, видимо, древние формы ношения платков-покрывал”, которые распространились с территорий, лежащих к юго-западу от их современного расселения^{xiv}. Она же упоминает и о других проявлениях важной роли платка как атрибута культовых предметов. Действительно, платки надевали на изображения духов женского пола (например, Вут-ими с р.Казым^{xv}), ими накрывали жертвенную шкуру лошади^{xvi}, голову медведицы на медвежьем празднике; платки – лучшее приношение духам.

Е.Г.Федорова тоже уделила внимание манере ношения платка мансийскими женщинами. Она также считает обычай покрывать голову куском ткани или платком (по-мансийски, как и по-хантыйски *тур*, *тор* – материя, ткань, ср. кирг. *таар* – ткань домашнего производства из шерсти^{xvii}) связанным с избеганием. Она приводит параллели к этому обычаю у народов Средней Азии, Поволжья, Приуралья, тюркских и финно-угорских, сопоставив их обычаи избегания и закрывания лица с аналогичными у манси, связав последние с предохранением женщин от сглаза, возникшим еще до мусульманства и таким образом указав на прямую на среднеазиатские истоки подобных обычаев у обских угров^{xviii}.

Исследуя характер и значение южных элементов в культуре хантов и манси, независимо от Н.В.Лукиной и Е.Г.Федоровой, мы также пришли к выводу о южных истоках их обычая избегания и закрывания лица платком^{xix}. Однако мы склонны рассматривать эту проблему гораздо шире и глубже, не считая простым заимствованием у какого-либо народа (или группы народов) наличие подобных обычаев и связывая их с другими элементами культуры обских угров, отличающими их от осталь-

Платок в культуре хантов и манси

ных народов Сибири. Весьма важным, на наш взгляд, является то, что в отличие от хантов и манси большинство народов Сибири имело традиционные головные уборы (чаще всего капорообразные) и не носило платков (ненцы, энцы, нганасаны, долганы, эвенки, эвены, якуты, юкагиры, коряки, чукчи, народы Амура, кроме удэгейцев и негидальцев, эскимосы, тувинцы, буряты, часть алтайцев, селькупов), что обусловлено экстремальными климатическими условиями. Лишь в конце XIX–XX вв. платки распространились в Сибири, в основном под влиянием русского населения^{xx}. Это отличие принципиально и не может не привлечь внимания: для хантов и манси, жителей Севера, естественным было бы носить зимой меховые головные уборы. Второй важный принцип в рассмотрении данной проблемы – увязывание ее с проблемой южного компонента в культуре хантов и манси.

После того, как мы впервые заострили внимание на данном аспекте проблемы^{xxi}, появился первый отклик. С.В.Суслова отметила, что близкий второму способу ношения платка (в развернутом виде, в роспуск – т.е. как покрывало) бытует у волгоуральских татар (Урал, Поволжье, Сибирь) и башкир. Она считает, что угры восприняли эту моду, как и обычай избегания, от них^{xxii}.

Однако, как нам представляется, это слишком упрощенный и не совсем правильный подход к проблеме. Для того, чтобы убедиться в этом, следует рассмотреть манеру ношения платка у ближайших соседей хантов и манси. Как мы уже говорили, другие народы Сибири так платок не носили. Хотя подробных данных по кетам и селькупам в нашем распоряжении нет, имеющиеся публикации свидетельствуют о том, что они носили их как русские или татары. При этом у них и мужчины носили платок, спасаясь от гнуса. Ненецкие женщины обычно носили шапки, а платки – повязывая их вокруг шеи; лишь будучи замужем за хантами, некоторые придерживаются обычая избегания и носят платок так, как и угры.

Близкие аналоги в манере ношения платка можно обнаружить у некоторых финно-угорских и тюркских народов к югу от Западной Сибири и к западу от Урала.

Платки, головные полотенца (*чалма* удмурток, *шарпан* маришек, *сюрпан* чувашек), покрывала (*салык* удмурток) женщины носили (так же, как и мордовские, башкирские, татарские жен-

Соколова З.П.

щины) чаще всего поверх головных уборов. Однако покрывала они носили иначе, чем обские угры, перебрасывая их концы на спину, завязывая вокруг шеи, головы^{xxiii}

По манере носить платок к уграм ближе всего отдельные группы татар и башкир. У татар известно несколько интересных для нас способов (везде речь идет о прямоугольных покрывалах, платках или полотенцах): 1. шаль складывают на угол, спуская ее концы вдоль груди (казанские, приуральские татары); 2. набрасывают платок и распускают его на спине так, что все четыре конца свешиваются (Суслова считает его тюрко-татарским способом); 3. набрасывают на голову в развернутом виде, в роспуск, два конца завязывая под подбородком, два других спуская на спину так, что он закрывает плечи и спину; 4. полотенчатыми покрывалами *тастар* обертывают голову, спуская концы на спину. У татар эти способы ношения платка и обычай избегания, считает Суслова, сохраняются рудиментарно. У башкир женщины носят платок, как и татары, по-разному, у горных известен первый способ, характерный для хантов и манси (поверх головного убора и без него)^{xxiv}.

Но оказывается, не только ближайшие соседи обских угров знают эту манеру ношения платка. Если идти дальше на запад, отметим, что поверх головного убора носили платки эстонки, женщины у саамов, води, ижоры, чаще всего повязывая их концы под подбородком или на груди (полотенчатый головной убор *huntu* известен финнам). То же самое можно сказать и о разных группах русских, украинцев и белорусов, литовцев, носивших платки (укр. *хустка*), полотенчатые покрывала, (укр. *намитка*, бел. *рушничок*) по-разному, иначе, чем угры. Однако и у русских и у белорусов можно встретить и близкую угорской манеру ношения покрывала, (поверх головного убора или без него), распущенным по плечам^{xxv}.

Вернувшись в Азию, обратимся к народам Средней Азии и Казахстана. В своих статьях, касающихся среднеазиатского костюма, Н.П.Лобачева вслед за Г.А.Пугаченковой отмечает сравнительно позднее появление паранджи в ее современном виде: до XIV-XVI вв. бытовала верхняя наплечная одежда, которую носили с головными накидками и покрывалами. От этой наплечной одежды происходит распространившееся в XVI-XVII вв. головные халатообразные накидки трех типов: 1) с ложными рука-

Платок в культуре хантов и манси

вами, 2) халатообразные, 3) головные и плечевые. Их названия часто связаны с халатом, их прототипом. Паранджа (халат с ложными рукавами и сеткой *чачван* для лица) происходит от этих головных накидок.^{xxvi} На терракотовой статуэтке индоиранской богини Анахит, покровительнице вод и плодоносящих сил природы, с которой мы сопоставили обско-угорскую Злату Бабу^{xxvii}, была богатая верхняя женская накидка. Для верхней одежды народов Средней Азии (туркмен, каракалпаков, узбеков) характерно то, что паранджу носили внакидку.^{xxviii}

Помимо паранджи женщины носят здесь и халатообразные накидки (кроме казахов и киргизов). Например, у туркмен, белуджей, курдов, таджикских евреев платок (заменивший накидку в советское время) или накидка (*чадыр, гыйнач, пати, чаргат, чаршав, чярядав, шал, кавн, румоли пулакча*) нередко надеты поверх головного убора так, что концы их свободно свешиваются, закрывая спину, и запахиваются на груди; у некоторых (туркмены, киргизы, казахи, цыгане, арабы, евреи) концы их обернуты вокруг шеи так, чтобы можно было закрыть рот (часто это покрывало в сочетании с головным убором или комбинированный головной убор). Наконец, у туркменок, курдских и еврейских женщин встречается и первый, и второй из описанных у хантов и манси способов ношения покрывала (табл. III-1-5). Саму паранджу, хотя она и имеет вид халата с ложными рукавами, носят как покрывало, набросив на головной убор или голову. Туркменки при встрече с мужчиной, придерживая один конец платка (*яшмак*) зубами, прикрывали им нижнюю часть лица. Платком прикрывали лицо при виде постороннего мужчины уйгурки^{xxix}.

Ношение платков и покрывал (наряду с халатами-накидками) особенно характерно для туркменок, носивших их поверх шапочек (табл. III-1-3).^{xxx} Узбечки Хорезма носили поверх головного убора халаты-накидки или большой платок поверх малого, концы его спускались на грудь или на плечи.^{xxxi} В комплексе головного убора узбекско-таджикского типа есть большой платок (*румол/сарбанд*), которым сверху покрывали шапочку с накосником, марлевый платок и налобную повязку.^{xxxii} Разные прямоугольные платки носили таджички, повязывая их в развернутом виде с распущенными концами по сторонам лица или свободно закинутыми назад, либо сложенными по диагонали. Головные платки носили вместе с чалмой.^{xxxiii} У казахов поверх вы-

Соколова З.П.

соких головных уборов *саукеле* женщины в первый год замужества набрасывали покрывала-накидки, скрывающие всю фигуру. Замужние женщины носили чалму поверх покрывала, концы его могли закидывать за плечи.^{xxxiv}

В Средней Азии нередко носили маленькие шапочки с на-косником (*культа*, *култа* у курдов и узбеков, *кулута* у таджиков, *баш кеп* у киргизов, *кулута чач кеп* у таджикских евреев, *чач кеп* у киргизов) и с накинутым на них платком или покрывалом. По-видимому, из покрывал, которые носили поверх шапочки, сформировались специальные головные уборы женщин, состоящие из двух частей – головного убора и покрывала. Они широко известны у народов Средней Азии и Казахстана: у казашек *кимешек* из белой ткани, закрывающий голову, грудь, плечи и спину с вырезом для лица, поверх они носят тюрбан; известны они у туркменок, таджикских евреев (у последних *лечак* – часть головного убора, кусок белой ткани, облегающий лицо и прикрывающий грудь, тогда как у некоторых групп узбеков это женский головной убор).

Головной убор туркменок *берик* был на твердой основе и покрыт платком с бахромой и каймой, один конец которого свисал на спину, другой (*яшмак*) проходил под подбородком.^{xxxv}

Близкие аналогии манере ношения платка обскими уграми (первый способ: концы платка перекинута на спину или распущены по плечам) находим у народов Кавказа – осетин, карангайцев, кумыков, чеченцев (табл. III-6, 7; IV-1,2), лакцев, горских евреев, а поверх головного убора или повязки – у кабардинцев и чеченцев. Эта мода была связана как с обязательностью прятать волосы, так и с обычаем избегания, широко распространенным у народов Кавказа. Чеченки закрывали нижнюю часть лица, у лакцев и горских евреев невеста закрывала лицо платком, жених избегал ее родственников. Кумыки (муж и жена) не называли друг друга по имени при посторонних. Женщины не присутствовали при трапезе мужчин и т.д.^{xxxvi}

Если обратиться к иным, более отдаленным территориям, можно обнаружить также весьма близкие аналогии. В странах Западной и Восточной Европы в этом отношении для нас интересны болгары, сербы, македонцы. Они носят “платок, свободно наброшенный на голову”^{xxxvii}. Свободно покрывающий голову, незавязанный платок характерен для траурного швейцарского

Платок в культуре хантов и манси

костюма. Накидки поверх шапочек носили итальянки из Аbruццо, Молизе, с Сардинии (платки и накидки – *fasoletto*, итал., *falie* флам. *faldetta* итал., мальт.)^{xxxviii}.

В Передней Азии таких примеров еще больше: здесь носят покрывала, скрывающие женщину с головы до ног (егип. *хабара*, *миляйя*, турецк. халат *фэрэджэ*, перс. *чадор* – двойная юбка, внешняя накидывалась на голову). Лицо при этом закрывают завесой (куски ткани – егип. *буркуа*, турецк. *яшмак*, афган. *чатири*, белая кисея перс. *рубанд*, черная сетка *пече*).^{xxxix} В Афганистане женщины при встрече с мужчинами закрывают лица покрывалом, турчанки закрывают часть лица платком, концы которого не завязаны; персиянки закрывают низ лица, носят покрывало *чадур-намаз*; женщины Иордании носят белые покрывала таким же манером, как угры платки; в Сирии и мусульманки и христианки закрывают лица. Поверх головного убора носят покрывало джемшидки^{xl}. Идентична с обско-угорскими манера ношения платков и покрывал у женщин Израиля и Иудеи времен Иисуса Христа. Сама дева Мария носила покрывало наброшенным на голову и свободно спадающим на спину (табл. IV-3), как это видно на знаменитой картине Рафаэля и других ее изображениях. При этом покрывало у жителей Иудеи, Палестины, Вавилона библейских времен, как у хантов и манси, чуть отогнуто в виде полосы надо лбом. Встречаются у них и платки с широкой каймой и бахромой. Между прочим, и в Израиле, и в Саудовской Аравии, как и в ряде других южных стран Африки, Передней Азии не только женщины, но и мужчины носили, а в ряде случаев и сейчас носят покрывала, закрывая от палящего солнца, пыли и ветра голову таким же способом.

В Северной Африке бедуинки носили поверх головы покрывала сходным образом (табл. IV-4). Платки и шали носили фульбе Западного Судана, хауса., амхара, египетские женщины и др. (*фирда* суд-ар., *шамма* амх., *зальмаза* хаус^{xli}).

Способу ношения головного платка хантыйскими и мансийскими женщинами, закрыванию лица и обычаю избегания можно найти аналогии, как мы уже писали, в Индии и Южной Азии. Для этого используются также покрывала, шали, шарфы, лицевые занавески и концы сари (кусок несшитой ткани длиной от 5 до 9 м, обернутый вокруг тела). Это характерно для Кашмира, Бенгали, Хиндустана, Гуджарата, Майсура, различных наро-

Соколова З.П.

дов – бхилов, ория, маратхов. Так, у жителей Раджастана (табл. IV-5), Ассама, у нага, бхилов это накидки-покрывала (*чадар* – ассам.), у белуджей, арабов, синдхов это платки (*буркха* араб. – лицевая занавеска), у ория – шали (*дупатта*), у жителей Раджастана, Пенджаба, Гуджарата, у догра в Джамму, у нага это и шарфы (*датура*, *чадар* иран.). Мужчины в Индии носят *чадар* – кусок ткани, свободно наброшенный на плечи. Для имущих классов в индийских семьях были характерны затворничество женщин и обычаи избегания^{xlii}. В Индии уличные танцоры-мужчины, одетые в женское платье, закрывают голову и лицо покрывалом (табл. IV-6).

Таким образом, мы очертили обширную территорию, на которой отмечена манера ношения платка или покрывала, характерная для обских угров (в распущенном виде по плечам и спине) – это Средняя Азия и Казахстан, Приуралье и юг Западной Сибири, Кавказ и Передняя Азия и Южная с периферией (Европа, Индия), где известны менее выраженные примеры или отголоски этого обычая. В Средней Азии и Казахстане, на Кавказе, в Индии в той или иной форме известны обычаи избегания.

Обычаи избегания были свойственны народам Средней Азии и Казахстана. Например, туркменки определенных групп избегали родню мужа по мужской линии, закрывая низ лица частью головного убора – занавеской *дастар*. У казахов жених и невеста избегали родителей друг друга. По-видимому, под влиянием мусульманства это обыкновение переросло в обычай закрывать лицо в присутствии мужчин вообще. Так, уйгурки прикрывали лицо платком при виде любого постороннего мужчины, дунганки редко ходили в парандже, но на улице перед незнакомым мужчиной закрывали лица, то же самое относится к среднеазиатским евреям^{xliii}.

У народов Кавказа избегание тоже широко распространено: у адыгейцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, чеченцев, кумыков, даргинцев муж и жена избегают друг друга, жена, не должна произносить имя мужа при посторонних, разговаривать с его старшими родственниками; у осетин, ногойцев жена избегает старших родственников мужа, не должна сидеть в их присутствии; у даргинцев жена избегает мужа, у кумыков обращается к нему в третьем лице; у уйгуров муж избегает тестя и тещу до полугода (пока они не пригласят его в гости); у осетин, ногойцев,

Платок в культуре хантов и манси

горских евреев невеста избегает родственников жениха, у горских евреев и жених избегает родственников невесты; у балкарцев, горских евреев жених и невеста избегают старших родственников друг друга (у осетин – только невеста); у абазин, адыгейцев, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, кумыков, лезгин женщины ели отдельно от мужчин. Когда мужчины ели, женщины обслуживали их, не смели садиться в присутствии мужчин, даргинки не могли есть или ложиться спать в отсутствие мужа^{xliv}. У народов Кавказа (даргинцы, ингуши) мужчина не может приласкать детей в присутствии родственников и посторонних^{xliv}.

Обычаи избегания характерны и для других народов. В Индии, например, обычаи избегания распространены в имущих классах, высших кастах. В Ассаме женщина телугу не могли сидеть в присутствии свекрови, обращаться при ней к мужу, называть его по имени, выходить из дома^{xlvi}.

Существует точка зрения, что обычай закрывать лицо возник в Средней Азии из свадебного обряда^{xlvi}. Действительно, у всех народов Средней Азии и Казахстана, Кавказа, Поволжья, Европы, Передней и Южной Азии лицо невесты бывает закрыто. Так, у узбечек Северного Хорезма и таджичек головной убор невесты с платком прикрывал ее лицо вуалью или свадебным покрывалом; закрыто лицо невесты у жительниц Хиндустана, Европы (англичане, финны, итальянцы, испанцы), Кавказа (ногайцы, аварцы, лакцы), Средней Азии (туркмены-йомуты, уйгуры). У татар невеста, с укрытыми шелковым платком головой и лицом во время свадьбы сидит за занавеской. С ног до головы накрыта покрывалом невеста у кабардинцев, башкир, чувашей. У манси лицо невесты на свадьбе также закрыто белым кисейным покрывалом и сидит она в пологе из платков. У аварцев, табасаранцев невеста сидит во время свадьбы в отдельном помещении, куда мужчинам вход запрещен. Туркмены-йомуты перевозили невесту в специальной свадебной палатке (*кежебе*, *кеджебе*), установленной на верблюде. В советское время покрывало накрывали даже на автомашину, в которой перевозили невесту. Туркмены ставили особую юрту (*орук ой*, *очей*) для свидания жениха и невесты, казахи – для молодоженов (*отай*)^{xlvi}.

У русских свекровь дарила невестке платок. У них было известно и избегание невесткой свекра (при наличии снохачества), когда женщина в присутствии мужчин закрывала лицо кон-

Соколова З.П.

цом платка. На Русском Севере плачеи закрывали лица при плаче. Невесту вместо фаты иногда полностью покрывали платком.^{xlix}

Существуют специальные свадебные обряды открывания лица невесты или молодухи – у татар, казахов (*бет ашар*), уйгур (*фюз ачиш*), туркмен-йомудов, таджиков и таджикских евреев (*рубинон* – обряд смотрения лица невесты). До рождения первого ребенка женщина не открывала лица у ногайцев, горских евреев. Возможно, этот обычай очень древний и связан со стремлением уберечь женщину от сглаза¹.

Легко заметить, что обычаи избегания и закрывания лица тесно связаны с затворничеством женщин и их приниженным положением в обществе и семье. Это характерно для патриархальных, особенно земледельческих, обществ. При этом женщины обычно не участвовали в общественной жизни, не садились в присутствии мужчин, питались отдельно от них; были распространены многоженство, браки с выплатой калыма (или отработкой невесты), браки-похищения; право на развод было только у мужа, с ним же оставались дети. На свадьбе невеста сидела с закрытым лицом, часто – в отдельном помещении, не участвуя в свадьбе. Это характерно для народов Кавказа (лакцы, лезгины, абазины, балкарцы, чеченцы, табасаранцы, горское евреи и др.), Средней Азии и Казахстана (казахи, киргизы, туркмены-йомуды), татар и многих других. Это свойственно в той или иной степени и обским уграм (затворничество характеризует положение девушек, особенно в княжеских и богатырских семьях, что проявляется в фольклоре и хантов, и манси)^{li}.

Вероятно, из этих обычаев затворничества, изоляции девушки-невесты возникли и женские дома, деление дома на женскую и мужскую половины. Женские дома (*мань-кол*) характерны для манси, в них женщины жили во время менструаций и родов, а также некоторое время после родов. У большинства народов Сибири таких домов нет (нам они известны лишь у удэгейцев). Деление дома на мужскую и женскую половины характерно для народов Кавказа, Средней Азии (адыгейцы, кабардинцы, аварцы, дунгане, уйгуры, узбеки), маратхов Индии (*зенена* – женская половина.). У киргизов мужская половина – *эр джак*, женская – *энчи джак*. У даргинцев были и дома для женщин и девушек^{lii}. У хантов и манси в планировке дома также прослеживается деление

Платок в культуре хантов и манси

его на мужскую и женскую части, характерное для народов Южной Сибири, тогда как у других народов Севера Сибири, например, у тунгусов такого деления нет.^{liii}

Однако ношение платка или покрывала и даже закрывание лица не обязательно было связано с затворничеством женщин. Так, у некоторых народов Индии (Кашмир), Африки женщины носили покрывала и даже закрывали лица при встрече с мужчинами (пуштуны), хотя не вели затворнический образ жизни (правда, таких примеров немного). Это можно объяснить тем, что покрывало, платок, накидка играли большую роль как элемент одежды, а также стремлением скрыть волосы и лицо женщины от вредных воздействий.^{liv}

Обыкновение прятать голову, плечи и спину под покрывалом имеет очень древние корни, насчитывающие более двух тысяч лет и первоначально возникло, по всей видимости, в южных – жарких и безлесных – странах, где было необходимо укрываться от палящего солнца, пыли и пронизывающих ветров. Недаром в пустынях Аравии, Африки (Судан, Эфиопия), Израиля и мужчины носили подобные покрывала. Очевидно, неслучайно шатер у таджиков, цыган и курдов имеет то же название, что и женское головное покрывало белуджей, таджикских цыган, курдов, синдхов, женщин Ассама (*чадыр чодир, чодыр, чадар* – иран., ср. *чадра*)^{lv}. Это обыкновение закрепилось в женской моде в связи с обычаями затворничества и избегания, а в мусульманских странах вошло в обязанность женщин носить паранджу или чадру, скрывая лицо от всех мужчин.

В этой связи, очевидно, интересно напомнить, что платок стал одним из любимых или обязательных свадебных подарков, частью приданого. Например, лакцы, горные евреи дарят платок жениху, у уйгуров жених дарит его теще, лезгины, белуджи, дунгане – невесте (у дунган его преподносят от жениха на подносе); у табасаранцев платок дарят первому вестнику о свадебном поезде жениха.

Влияние древнейших цивилизаций Передней и Южной Азии было очень велико, в т.ч. и на население Европы, Кавказа, Средней Азии и Казахстана, особенно в связи с переселением кочевых племен, например, скифов, арийцев и др. К предкам обских угров, татар (уграм и тюркам) от этих племен могли перейти и обычаи избегания, и манера носить платок как покрывало. Это

Соколова З.П.

становится очевидным, если рассматривать особенности ношения платка хантыйскими и мансийскими женщинами, с одной стороны, в отличие от других народов Сибири, с другой, в связи с иными отличиями в их культуре, имеющими явно южные генетические корни: косы у мужчин как прическа кочевников, обычай скальпирования, следы древнего коневодства, культ лошади и конного всадника Мир-сусне-хума, наличие коновязи, имеющейся в Сибири лишь в культуре якутов-коневодов, также пришедших с юга, тип обуви с косым срезом голенища, приспособленной к верховой езде, очень большая роль металла, особенно серебра, в культовой практике и погребальном обряде, культ оружия и др.^{lvi} Все эти особенности культуры хантов и манси имеют южное степное и лесостепное происхождение. По всей видимости, в степях и лесостепях Северного Казахстана, Южного Поволжья и Урала, граничащих с Кавказом и Средней Азией, в свою очередь тесно связанных с переднеазиатским и южноазиатскими мирами, кочевали те индоевропейские и угорские племена, которые оказали столь сильное влияние на культуру аборигенов, охотников и рыболовов Западной Сибири.

Примечания

ⁱ Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов. Томск, 1985, с.218.

ⁱⁱ Там же. с.215-221; Прыткова Н.Ф. Одежда хантов // Сб. МАЭ. XV. М.-Л., 1903, с.202-204; Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб., 1994, с. 187-192; Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998, с.72, 121.

ⁱⁱⁱ Рисунки выполнены Г.В. Вороновой: Табл. I и Табл. II – 3-5 – с фотографий З.П. Соколовой; Табл. II – 1,2 – из книги Н.В. Лукиной “Формирование материальной культуры ...”, рис.18 на с.345; Табл. III – 1-5 – “Народы Средней Азии и Казахстана”, т. II, с.97, 644, 655; Табл. III – 6-7 – “Народы Кавказа”, т. I, с.323, 400; Табл. IV – 1,2 – “Народы Кавказа”, т. I, с.353, 431; Табл. IV – 3 – с открытки, Табл. IV – 4 – “Народы Африки”, с.187; Табл. IV – 5,6 – “Народы Южной Азии”, с.309, 729.

^{iv} Мифы, предания, сказки хантов и манси // Сказки и мифы народов Востока. М., 1990. с. 329.

^v Молданов Т.А. Поездка Казымской богини в гости к дочери// Народы Севера – Западной Сибири. Томск, 1994. Вып.1.

^{vi} Райт Г. Свидетель колдовства. М., 1971.

^{vii} Федорова Е.Г. Указ. раб., с. 190-191.

^{viii} Мифы, предания..., с. 208, 450, 545.

- ^{ix} Соколова З.П. Женские и мужские священные места у хантов р. Сыня // Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 году. М., 1972.
- ^x Федорова Е.Г. Указ. раб. с.191.
- ^{xi} Прыткова Н.Ф. Указ. раб., с. 202.
- ^{xii} Лукина Н.В. Указ. раб., с. 216.
- ^{xiii} Там же, с. 215.
- ^{xiv} Там же. с. 219, 221.
- ^{xv} Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века. Сб. МАЭ, XXVII. Л., 1971, с.216-217, рис.6.
- ^{xvi} Лукина Н.В. Указ. раб., с. 216.
- ^{xvii} Федорова Е.Г. Указ. раб., с.189; Лукина Н.В. Указ. раб., с.220; Народы Средней Азии и Казахстана. Т.П. М., 1963, с.727.
- ^{xviii} Федорова Е.Г. Указ. раб., с.191-192.
- ^{xix} Соколова З.П. Обско-угорский феномен // III конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 1999.
- ^{xx} Народы Сибири. М.-Л., 1956; Историко-этнографический атлас Сибири. М.-Л., 1961; Алексеенко Е.А. Кеты. Л., 1967; Лукина Н.В. Указ. раб. с.217.
- ^{xxi} Соколова З.П. Обско-угорский феномен.
- ^{xxii} Сулова С.В. К вопросу об этнокультурных связях волго-уральских татар и обских угров (по материалам народной одежды) // Обские угры. Материалы II-го Сибирского симпозиума “Культурное наследие народов Западной Сибири”. Тобольск-Омск, 1999.
- ^{xxiii} Народы Европейской части СССР, Ч.П. М., 1965, с.497-499, 531, 618, 719 (манера ношения платка на рис. 1, 2 идентична обско-угорской).
- ^{xxiv} Народы Европейской части СССР..., с.661-662, 715-716; 719; Сулова С.В. Указ. раб.
- ^{xxv} Народы Европейской части СССР, ч. 1, М., 1964, с.373, 375, 668-669, 841-845; Народы Европейской части СССР, ч.П, с.64, 164, 272-275, 322, 352, 389, 614.
- ^{xxvi} Пугаченкова Г.А. К истории паранджи // СЭ, 1952. №3; Лобачева Н.П. К истории среднеазиатского костюма // СЭ, 1965, №6 (см. рис.3,4); Ее же, Каракалпакские головные накладки // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана . М., 1989; Ее же: К истории паранджи// СЭ, 1996. №6.
- ^{xxvii} Соколова З.П. Ардвир Сура иранцев и “Злата Баба” обских угров // СЭ, 1990. №3.
- ^{xxviii} Пугаченкова Г.А. Указ. раб.
- ^{xxix} Народы Средней Азии и Казахстана, ч.П. М., 1963, с.91-97,

112,149 252-253, 423, 512, 514, 592, 620, 625, 643-644, 655, 712, 716, 724, 731733, 735.

^{xxx} Морозова А.С. Традиционная народная одежда туркмен// Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989.

^{xxxI} Сазонова М.В. Женский костюм узбеков Хорезма // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989.

^{xxxII} Люшкевич Ф.Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики)// Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989.

^{xxxIII} Широкова З.А. Традиционные женские головные уборы таджиков (юг и север Таджикистана)// Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989.

^{xxxIV} Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации)// Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989.

^{xxxv} Там же. с. 97, 253-255, 423, 590, 594, 620-621, 718, 720, 722.

^{xxxvi} Народы Кавказа, т. I. М., 1960, с.171-172, 208, 323, 363. 383, 399400, 430-431, 452, 479, 481, 493, 514-515, 533, 556; Т. II. М., 1960, с. 399, 434, 557.

^{xxxvii} Народы Западной Европы, Т. I. М., 1964, с.413, 473-474.

^{xxxviii} Там же, с.567; т. II. М., 1960, с.289, 328, 566. 600, 613.

^{xxxix} Лобачева Н.П. К истории среднеазиатского костюма, с.78.

^{xl} Народы Передней Азии. М., 1957, с.88, 131, 186, 199, 324, 393, 468, 475, 501, 527.

^{xli} Народы Африки. М., 1954, с. 187, 209, 225, 319, 679, 682.

^{xlii} Народы Южной Азии..., 1963, с. 444, 905, 907, 911, 912.

^{xliii} Народы Средней Азии... с .103-104, 512, 551-552, 621.

^{xliv} Народы Кавказа, с. 184, 211, 236-237,262,289,330,385,401, 434,480,514,557.

^{xlv} Там же, с. 385, 480.

^{xlvi} Народы Южной Азии, с.478,561.

^{xlvi} Федорова Е.Г. Указ. раб., с.191 (по: Пугаченкова Г.А. К истории паранджи. СЭ, 1952, № 3).

^{xlvi} Народы Средней Азии..., с. 111-112, 518, 552, 718, 724; Народы Кавказа, с. 184, 261, 368, 451, 497, 514-515; Народы Южной Азии, с.271; Валеев Ф.А. Западносибирские татары. Казань, 1980

^{xlvi} Народы Европейской части СССР. Ч.1. С.471; любезное сообщение В.И. Харитоновой.

¹ Народы Средней Азии..., с.111-112, 435, 518, 626, 711; Федорова. Е.Г. Указ. раб., с.191 (по: Лобачева Н.П. Каракалпакские головные накладки // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана.

ⁱⁱ Патканов С.П. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям // Живая старина, вып. III-IV, СПб., 1891, с.84-85, 116; Плотников М. Янгал-маа. – Русь. Тюмень. 1998, с.330.

ⁱⁱⁱ Ё. Народы Кавказа, с. 211, 434, 452, 480.

ⁱⁱⁱⁱ В южнорусских (Тамбов, Воронеж) избах всегда отделялся женский угол *судник* (устное сообщение В.И.Харитоновой).

^{liv} Лобачева Н.П. К истории паранджи..

^{lv} Народы Средней Азии..., с. 642, 731; Народы Южной Азии, с. 731.

^{lvi} Соколова З.П. Обско-угорский феномен...; *ее же*, Использование металла в культовой практике хантов и манси (в печ.).